

— Это не усталость, я ведь не ходил всё покупать, всё привезли, — Лай Ли переместил губы на шею Дай Линьсюана, слегка укусил. — Только цветы я сам выбрал у входа в жилой комплекс.

Дай Линьсюань рассмеялся:

— Это видно.

Лай Ли услышал его насмешку, но не рассердился:

— Я хотел снести всё и переделать.

Дай Линьсюань спросил:

— А где бы мы жили?

Лай Ли ответил:

— У нас ведь не только эта квартира.

Дай Линьсюань спросил:

— Тогда почему не снёс?

Потому что ты не собирался здесь жить...

Лай Ли потемнел, но сказал не то, что думал:

— Если бы мы переехали, тебе было бы неудобно добираться до компании.

Дай Линьсюань не возражал, главное, чтобы Лай Ли был счастлив и здоров, пусть делает, что хочет.

Главная спальня тоже изменилась, постельное бельё стало чёрным, солидным, раньше сторона у окна была пустой, теперь там появился диван и столик, в углу стояло красивое растение.

Дай Линьсюань вздохнул про себя, сколько же он изучил...

Лай Ли сказал:

— Новое нижнее бельё и пижаму я постирал и высушил.

Это означало, что он хочет, чтобы брат надел их сегодня.

Дай Линьсюань посмеялся:

— Ты сам стирал?

— Да, — Лай Ли сказал. — Не волнуйся, я сейчас не помещусь в стиральную машину.

— ...

Дай Линьсюань всё ещё был немного травмирован этим, в детстве Лай Ли, если расстраивался, забирался в прачечную поместья, спал в барабане стиральной машины.

Тогда ещё была новость, что ребёнок залез в стиральную машину и произошла трагедия, поэтому долгое время, если Лай Ли не было в поле зрения, Дай Линьсюань нервничал.

Он согнул пальцы и щёлкнул по тыльной стороне ладони Лай Ли:

— В таком возрасте лезть в стиральную машину — это уже повод для порки.

Дай Линьсюань зашёл в гардеробную и обнаружил, что там появилось не только больше пижам, но и несколько пальто, пуховиков, курток, а также как минимум десяток свитеров.

Дай Линьсюань не знал, смеяться ему или плакать:

— Это всё твои вещи?

— Куртки мои, остальное твоё. Свитера мы можем носить оба, никто не заметит, — ответил Лай Ли.

Дай Линьсюань рассмеялся:

— Ты, похоже, отобрал работу у Цай Бо.

Лай Ли ответил как само собой разумеющееся:

— Просто восполнил пробел за последние два года.

Дай Линьсюань и Цзян Цюцзюнь не любили ходить по магазинам, поэтому большую часть времени закупкой одежды занимался Цай Бо. А для особых случаев они обращались в студию или к определённым брендам.

Лай Ли же, напротив, обожал покупать вещи для Дай Линьсюаня — от нижнего белья до часов и других аксессуаров. Только в последние два года, даже если он что-то покупал, он не видел, как Дай Линьсюань это носит.

Это заставило Дай Линьсюаня вспомнить Дай И.

В детстве Дай И очень любила кукол в натуральную величину, которые пугали взрослых. Она обожала переодевать их, создавать наряды и даже самостоятельно научилась шить. Но после насмешек Дай Сунсюэ она больше не хотела этим заниматься, как бы её ни уговаривали.

Лай Ли был похож на Дай И в детстве, а он сам был той самой куклой, которую наряжали.

Дай Линьсюань рассмеялся от этой мысли. Он покачал головой, не углубляясь в размышления, и продолжил разговор с Лай Ли:

— Ты всё ещё помнишь обиды за последние два года? Как я могу заслужить твоё прощение?

Лай Ли посмотрел на него некоторое время и тихо спросил:

— А ты простил меня?

Дай Линьсюань слегка замер, взял пижаму и направился в ванную. Проходя мимо Лай Ли, он похлопал его по руке:

— Простить за что? За то, что ты из-за болезни забыл прошлое? Я не злился.

Лай Ли сказал:

— Я говорю о том, что заставило тебя внезапно бросить меня и уехать за границу два года назад.

Дай Линьсюань не хотел обсуждать это, но, похоже, избежать разговора не удастся. Он зашёл в ванную и начал набирать воду в ванну:

— Вспомнил?

Лай Ли последовал за ним и замолчал.

— Значит, не вспомнил, — Дай Линьсюань взглянул на него. — На самом деле ничего особенного. Я просто услышал, как ты разговаривал с кем-то по телефону и сказал, что гомосексуальность между нами — это отвратительно.

Он говорил спокойно, не воспроизводя тон Лай Ли тех лет, словно это действительно не имело большого значения.

Но в сердце Лай Ли что-то дрогнуло:

— После того, как мы переспали?

Дай Линьсюань кивнул и сел на край ванны.

Это был первый раз, когда Дай Линьсюань прямо признал, что они были близки два года назад. Лай Ли ничего этого не помнил. В его голове крутилось множество связанных с этим образов... В его фантазиях или снах он уже осквернял своего брата бесчисленное количество раз.

Но сейчас он не мог отличить реальность от вымысла.

Он даже забыл свои неосторожные слова после того случая. Возможно, тогда он помнил их, но не считал, что в них есть что-то плохое, и ненароком ранил сердце брата.

Голова Лай Ли снова заболела, но он не обращал на это внимания. Его тело отреагировало раньше, чем мозг, и он опустился на колени перед Дай Линьсюанем:

— Брат, я...

— Я знаю, ты боялся, что окружающие неправильно поймут наши отношения, и это повлияет на меня, поэтому ты так сказал, — Дай Линьсюань успокаивающе сжал его шею. — В то время я был недостаточно зрелым, не подумал об этом и действительно не выдержал.

Лай Ли открыл рот:

— ...Прости.

— Не нужно извиняться, — голос Дай Линьсюаня был мягким. — Теперь я понимаю, что это не было поводом для злости. Если бы я тогда зашёл и поговорил с тобой, возможно, я бы не уехал за границу, оставив тебя в неведении на два года.

Тогда, хотя он и сделал этот шаг, в душе он чувствовал, что это неправильно. Помимо боли от слов Лай Ли, его мучило чувство вины: оказывается, Лай Ли не любит тебя, а ты совершил ошибку.

Дай Линьсюань не мог смотреть в лицо своей ошибке, поэтому не смог сразу зайти и поговорить с Лай Ли.

Своевременное общение могло бы предотвратить многие проблемы.

К сожалению, время нельзя повернуть вспять.

Взгляд Дай Линьсюаня упал на медленно поднимающуюся воду. Через мгновение он проверил температуру воды и ласково сказал:

— Я обещаю, что подобное больше не повторится... Раздевайся, давай примем ванну.

В сердце Лай Ли поднялось странное раздражение, от которого дыхание стало затруднённым. Он не мог понять, действительно ли Дай Линьсюань простил его, несмотря на мягкий и нежный тон.

Он сказал:

— Брат, мы уже вместе.

Дай Линьсюань обернулся к нему:

— Мм?

Лай Ли спросил:

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195120>